

Устинова О.А., кандидат психологических наук, доцент, Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк, (Россия), ustinova_oly@mail.ru;
Полюшко М.В., директор, НБ МОУ «Лицей №111», г. Новокузнецк, (Россия), ustinova_oly@mail.ru

ДИАЛОГ О СОВЕСТИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос: о том, что понимают современные дети под понятием «совесть», каким образом у ребенка актуализировать «ответчивость» к социокультурным ценностям. В ходе диалога «согласия», диалога с «третьим» (социокультурным образцом) ребенок открывает ценность «своего» внутреннего мира и «другого», «голос совести в душе человека».

Ключевые слова: совесть, диалог «согласия», социокультурный образец, «ответчивость», «ценность».

Понятие «совесть» в российской культуре всегда наделялось вполне понятным большинству населения смыслом. Об этом свидетельствует большое количество пословиц и поговорок: «В ком стыд, в том и совесть», «За совесть да честь – хоть голову снести», «Добрая совесть – глас Божий» и т.д. Как пишет Т.А. Флоренская, совесть – «голос Божий в душе человека» [8, с. 22].

Обращая внимание на то, как современные дети понимают, что такое совесть, мы услышали следующий диалог между девочками учащихся старших классов.

Одна девочка обращается к другой:

1.- Как тебе не стыдно так делать? Вторая отвечает: 2.- Мне никогда не бывает стыдно. 1. А у тебя совесть есть? 2. Мне и так хорошо без совести. Сейчас все так живут. Утром уходят на работу, приходят совершенно спокойно обратно и живут же.

Мы понимаем, что здесь звучит и подростковый вызов, эпатаж. Однако, слушая такой диалог детей, задумываешься о том, почему один ребенок чувствует подлинные нравственные основания жизни, поступка, а другой находится в состоянии приспособленца, «премудрого пескаря».

Острота нравственного самоопределения молодежи обусловлена состоянием современной социокультурной ситуации, для которой характерна дисквалификация традиционных ценностей, «утрата ориентиров развития, профанирование и прагматизация тайны человеческой жизни, отношений между людьми» (любви, доверия, дружбы, вопроса о смысле жизни, совести правды и т.д.). Как пишет Н.Я. Большунова, такое «состояние общества угрожает не только психическому здоровью конкретного человека, но чревато утратой культуральных оснований российского этноса, характера, поскольку вопрос о том, что есть человек, в чем лежат духовные основания его жизни – вечный и «родовой» вопрос» [2].

Каким же образом привить российскому ребенку нравственность, духовно-нравственную культуру, актуализировать у ребенка «ответчивость» к нравственным основаниям жизни, абсолютным, универсальным ценностям? Каким образом происходит открытие у ребенка нравственной духовной жизни? Встает вопрос о поиске средств и условий развития.

Приведем пример одного диалога участниками, которого стали дети 6 лет.

Взрослый: «Ребята, как вы думаете, что такое совесть?»

София: «Это значит, всех спасать».

Взрослый: «Ребята, а у вас есть совесть?»

Юля: «Да».

Взрослый: «Ребята, а зачем вам совесть?»

Настя: «Для того, чтобы жить»

Взрослый: «А зачем жить по совести?»

Марк: «Если не будет совести, нам будет плохо».

Взрослый: «А что означает «плохо»?»

Сергей: «Это значит быть без совести».

Взрослый: «А вы видели в жизни бессовестных людей?»

Юля: «Да».

Взрослый: «А вы сами были когда-нибудь без совести?»

Дети: «Да».

Взрослый: «Это когда у вас было?»

Женя: «Тогда, когда мы не слушались»

Взрослый: «Ребята, а совесть она какая?»

Никита: «Добрая».

Ярослав: «Она бывает разная. У меня три совести: одна веселая, всегда веселится; другая добрая – всегда выходит из дома и говорит всем: «Здравствуйте»; а третья строгая – когда веселая совесть веселится, она выходит и ругается на нее».

Взрослый: «Ярослав, скажи, пожалуйста, как эти три совести живут вместе?»

Ярослав: «Хорошо, друг без друга не могут».

Взрослый: «Значит, совесть нам помогает жить».

Взрослый: «Ребята, как вы думаете, что значит жить по совести?»

Лиза: «Жить по совести – это когда люди дружат друг с другом и никогда не воюют. Это значит жить по совести».

Взрослый: «Ребята, а почему есть бессовестные люди?»

Лиза: «Один бессовестный человек показал пример другим и люди повторяли друг за другом».

Взрослый: «А может быть нужно, жить без совести, так будет интереснее?»

Никита: «Нет, нужно жить по совести. Когда люди живут по совести они не злые, они становятся добрее, добрее».

Взрослый: «Значит, совесть помогает нам быть добрее и лучше».

Этот диалог был проведен на одном из наших занятий, в ходе которого актуализировалось открытие, обоснование детьми нравственного понятия совести. На наш взгляд, открытие ребенком внутренней духовной жизни, ценностей происходит в условиях духовно-ориентированного диалога.

В своем понимании и обосновании диалога мы опираемся на подходы: Н.Я. Большуновой, М.М. Бахтина, В.В. Зеньковского, Н.И. Непомнящей, Т.А. Флоренской и др.

В нашем понимании диалог связан с построением свободной коммуникации, которая предполагает «общение свободных личностей в связи с существенными – внутренне значимыми вопросами жизни» [6, с. 8]. М.М. Бахтин сравнивает диалог с «многоголосьем»: «Голос» не существует отдельно от других голосов. «Голос» находится в созвучье, диалоге с другими «голосами», «многоголосье». Это голос другого такого, как и ты может быть совершенно «неопределенным, неконкретизированным другим» [5, с.66]. «Голос» находится в позиции «напряженной» и любящей внеаходимости и неслиянности с другими «Я», с третьим; занимает ценностную позицию, проявляет себя не только в поступке, но и в каждом переживании и ощущении простейшем. Во внутренний мир другого «нельзя вчувствоваться», необходима «напряженная и любящая внеаходимость» [7, с. 453]. Диалог – это «событие», в котором «отношения между моим «Я», другими, и третьим реальны и целостны...» [1, с. 187]. В «событийности» организующей силой является ценностная категория другого, отношение к другому (третьему), обогащенное ценностным избытком видения для трансградиентного завершения» [1, с. 187]. Понимание как происходящее во взаимодействии «события» с «третьим», М.М. Бахтин связывает с готовностью «голоса» к ответным отношениям: «Всякое реальное целостное понимание активно ответно и является начальной подготовительной стадией ответа. Сам говорящий установлен на активно ответное понимание. Он ждет не пассивного понимания, дублирующего его мысль в чужой голове, но ответа, согласия, сочувствия, возражения, исполнения и т.д.» [1, с.247]. Отношения третьего «голоса» с «другими» - это отношения «любви», «есть единственное в своем роде отношение любящего к любимому, отношение немотивированной оценки к предмету (каков бы он ни был, я его люблю, а уж затем следует активная идеализация, дар формы), отношения

утверждающего приятия к утверждаемому, принимаемому, отношение дара к нужде, прощения к преступлению, благодати к грешнику» [1, с.78].

С точки зрения Т.А. Флоренской, «внезаходимость» по отношению к «Божественному, открывающемуся в душе, говорит о реальном диалоге наличного «Я» с духовным «Я», об их встрече» [8, с.28]. Этот диалог выстраивается в отношении к чему-то, к какой-то мере. Такое действие выступает как «вопросчивость»: «А то, что я делаю это по добру или злу?» Этой мерой выступают социокультурные образцы, с которыми соизмеряет человек свои переживания, мысли, действия. «Социокультурные образцы – система, композиция базовых человеческих ценностей (истина, правда, добро, красота) как таких мер, по отношению к которым человек выстраивает свой жизненный путь, с которыми соизмеряет свои действия, поступки, переживания, мысли» [2, с.322]. На наш взгляд, в таком «событийном» диалоге актуализируется переживание «себя» и «мира». Это переживание выступает как «ответчивость» на смыслы, представленные в Вечности. С точки зрения Н.Я. Большуновой, «ответчивость» представляет собой отклик ребенка, его активное, самостоятельное, избирательное действие – ответ на обращения, на зов, на призыв» [3, с.9]. Диалог представляет собой отношения «вопросчивости» и «ответчивости», конечным итогом которого является событие «поступка». Человек, способный к поступку, характеризуется «стремлением к подлинности, ощущением собственной индивидуальности, опосредованных совестью и верой в онтологичность Истины, Правды, Красоты, Добра» [2, с.42].

Человек с самых ранних лет вступает в диалог с миром. Ребенок, открывая мир для себя, обозначает «значимость своей субъективности и субъектности в художественном, образном, целостном понимании себя и мира» [3, с.6]. В качестве одного из основных механизмов построения отношений с миром выступает «ответчивость». Ребенок с самых первых моментов своей жизни отвечает на «вызовы» мира» [3, с.14]. «В зависимости от того, насколько адекватно по содержанию будет решаться проблема

ответчивости на каждом этапе жизни человека («ответчивость» на, что именно: на доброе или злое), насколько социальная ситуация развития востребует именно те способности и духовные дары, которые потенциально имеются у человека, настолько может быть реализовано призвание человека, состояться его судьба» [3, с.14]. В связи с этим необходимо, чтобы в социокультурных обстоятельствах жизни ребенка присутствовали эти «вызовы». На наш взгляд, организация диалога возможна в условиях соответствующей для детей ведущей деятельности (в дошкольном – игре, младшем школьном – творческо-продуктивной деятельности и т.д.), с учетом специфики содержания детской субкультуры (детский фольклор, сказки и т.д.).

Для детей блет, младшего школьного и юношеского возраста нами была проведена программа «Открой себя». Средством развития «образа - Я» выступал диалог, учитывающий специфику детей каждого возрастного периода (например, в дошкольном диалог реализовался между детьми, взрослым и сказочным героем – образ «третьего» и т.д.).

В итоге проведения программы у детей каждого возрастного периода актуализировалась «ответчивость» к социокультурным ценностям. Например, с помощью методики Н.И. Непомнящей «Я-другой» мы выявили, что в дошкольном и младшем школьном возрасте дети стали выделять универсальные ценности, ценностность «своего» внутреннего мира и «другого». Изменились высказывания детей в ходе диалогов: «Совесть нужна, хоть она и мучает», «Прощать тяжело, душа болит» и т.д. Проведенные нами авторские методики (Н.Я. Большунова, О.А. Устинова: Написание своей «Я-концепции», мой социокультурный образец) с детьми подросткового и юношеского возраста показали, что в «я- концепции» появилась обращенность к социокультурным ценностям: «Хочу жить по Правде, Совести, себя не обманешь» и т.д. С помощью методики «Четыре вопроса» (Н.Я. Большуновой) мы стали наблюдать появление у испытуемых

социокультурных ценностей: «добро» (16%), «правда» (13,3%), «совесть» (12%), «терпение» (13,3%) и т.д.

Таким образом, общение с детьми посредством духовно-нравственного диалога актуализирует «ответчивость» к социокультурным ценностям, к голосу «совести» в душе человека.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
2. Большунова Н.Я. Субъектность как социокультурное явление. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. – 324 с.
3. Большунова Н.Я. Психологические условия воспитания сенсорной культуры ребенка. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2002. – 202 с.
4. Большунова Н.Я. Организация образования дошкольников в формах игры средствами сказки. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 1999. – 407 с.
5. Верч Дж. Голоса разума. – М.: Тривола, 1996. – 176 с.
6. Копьев А.Ф. Особенности индивидуального психологического консультирования как диалогического общения: автореф. дис...канд. психол. наук.- М.: 1991. – 26 с.
7. Соколова Е.Е. Тринадцать диалогов о психологии. – М.: Смысл, 1995. – 653 с.
8. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 208 с.

Ustinova O.A., candidate of psychological sciences, assistant professor, Novokuznetsk Institute (branch) Kemerovo State University, Novokuznetsk (Russia),

Polyushko M.V., director, NB MOU "Lyceum №111», Novokuznetsk (Russia)

DIALOGUE ON CONSCIENCE

Abstract. The article deals with the question of what modern children understand the term "conscience" of how the child actualize "otvetchivost" to the social and cultural values. The dialogue "to Glace", a dialogue with the "third" (socio-

cultural model) the child opens the valuable "their" inner world and the "other", the "voice of conscience in the human soul".

Keywords: conscience, "dialogue with consent", a socio-cultural pattern , "otvetchivost" , value.